

в качестве отрицательной реакции на побуждение, автор отказа в ряде случаев ориентируется на утверждение своей позиции и отстаивание своего мнения. Задавая риторический вопрос, говорящий также выигрывает время, чтобы собраться с мыслями и привести другие аргументы в свою пользу, поскольку любой вопрос, даже риторический, потребует от собеседника ответной реакции.

Библиографический список

1. Матвеева, Г. Г. Два направления в современной прагмалингвистике / Г. Г. Матвеева, И. В. Самарина, Л. Н. Селиверстова // Вестник Спб. ун-та. Сер. 12. – 2009. – Вып. 1. – Ч. II. – С. 50–57.
2. Симонова, С. О. Коммуникативно-когнитивные особенности выражения косвенных и имплицитных речевых актов отказа в диалогическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. О. Симонова. – Тамбов, 2011. – 207 л.
3. Ширапова, С. Д. Косвенные речевые акты / С. Д. Ширапова, Н. П. Лунева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008 – № 11. – С. 130–134.
4. Канафьева, А. В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Канафьева ; Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2011. – 50 с.
5. Скородумова, Е. А. Коммуникативно-прагматические особенности риторических вопросов-реакций : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. А. Скородумова ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2010. – 23 с.

ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

М. В. Ладутько (Могилев, Беларусь)

В XX в. интерес лингвистики к человеку и проблемам его общения выдвинул функциональный аспект на первый план филологических исследований.

Эволюция науки о языке в направлении синтеза коммуникативных и когнитивных принципов исследований позволяет сегодня уточнить содержание термина дискурс, по-новому описать дискурс как объект лингвистического исследования.

Впервые введенный в научный обиход А. Хэррисом в 1952 г., термин дискурс так и не имеет общепризнанного определения.

В современной лингвистике можно выделить несколько подходов к определению дискурса: коммуникативный (функциональный), в рамках которого дискурс рассматривается как вербальное общение (речь, употребление, функционирование языка), как диалогическое высказывание, как речь с позиции говорящего; структурно-синтаксический, представляющий дискурс как фрагмент текста (сложное синтаксическое целое, абзац); структурно-стилистический, в котором дискурс исследуется как нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся рядом признаков; социально-прагматический, в котором дискурс выступает как текст, погруженный в ситуацию общения, в жизнь, как «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности.

Выделенные подходы частично противоречивы: понятие дискурс осмысливается в тесной связи с такими понятиями, как речь и текст. Дискурс как коммуникативное явление – промежуточное звено между речью как деятельностью и текстом, зафиксированным в ходе общения. Такое противопоставление реального говорения его результату приводит к тому, что текст может трактоваться как дискурс при условии его реального восприятия и попадания в сознание воспринимающего его индивида. Тем не менее описанные подходы дают представление о тройственности природы дискурса: одна его сторона обращена к прагматике,

к типовым ситуациям общения, другая – к процессам, происходящим в сознании участников общения, третья – к тексту.

Обращение к дискурсу в современной лингвистике ожидаемо в силу назревшей в науке потребности учитывать новый горизонт видения речевой коммуникации.

Приведем несколько определений дискурса, дающих представление о процессе формирования когнитивно-коммуникативного подхода к описанию этого сложного явления.

Н. Д. Арутюнова определяет дискурс как «связный текст с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие. Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [1, с. 136–137].

А. А. Кибрик считает, что дискурс – это максимально широкое понятие, которое может включать все формы использования языка. Под дискурсом ученый понимает «единство двух сущностей – процесса языковой коммуникации и получающегося в ее результате объекта, т. е. текста. Благодаря такому двуединству, дискурс можно изучать и как разворачивающийся во времени процесс, и как структурный объект» [2, с. 3].

В. З. Демьянков дает обобщающее описание дискурса, не только отражающее его функциональную природу, но и углубляющее его содержание: «Дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который ‘строится’ по ходу развертывания дискурса. Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т. п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и ‘не-события’, т. е. а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников событий; г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [3, с. 7].

Этот же подход в определении дискурса демонстрирует Н. И. Формановская: «Это процесс речевой деятельности говорящего (монолог)/говорящих (диалог), в котором представлена не только информация о «положении дел в мире» (пропозиция), но и весь набор субъективных, социокультурных, в том числе стереотипных, прецедентных и т. п. смыслов... При этом говорящий в коммуникативной ситуации производит свое речевое произведение, опираясь на общую с адресатом денотативную ситуацию, учитывая свои интенции, эмоции, оценки, связывает высказывания по текстовым законам смысловой и структурной целостности, завершенности, когезии и когерентности, оформляя таким образом «некий результат – текст, т. е. «упаковывая» дискурс в текст» [4, с. 61].

Е. С. Кубрякова рассматривает дискурс как действие, дискурс и текст как взаимосвязанные явления: «Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [5, с. 164].

И. С. Шевченко обращает внимание исследователей на дискурс, который конструирует смыслы и реальность в социально-психологической среде и сам выступает вербальной формой социальной практики, и определяет дискурс как «интегральный феномен, мыслительно-коммуникативную деятельность, представляющую собой совокупность процесса и результата и включающую как экстралингвистический, так и собственно лингвистический аспект; в котором кроме текста выделяются пресуппозиция и контекст (прагматический, социальный, когнитивный), обуславливающие выбор языковых средств» [6, с. 38].

Как видим, когнитивно-коммуникативный подход к дискурсу нацелен на интегральное изучение когнитивных и коммуникативных процессов с использованием широкого набора

методов когнитивистики и прагматики, а также смежных дисциплин; расширяет понятие дискурса и включает в него помимо основных параметров текста указания на условия, в которых этот текст актуализируется, тем самым нивелируются оппозиции, выделенные Т. А. ван Дейком в противопоставлении дискурс – текст.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энц., 1990. – С. 136–137.
2. Кибрик, А. А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
3. Демьянков, В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста / В. З. Демьянков // Вып. 2. Методы анализа текста. – М. : Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР. –1982. – С. 7.
4. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – С. 61.
5. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века /Под ред. Ю. С. Степанова. – М. : РАН, 1995. – С. 144–238.
6. Шевченко, И. С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И. С. Шевченко, Е. И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту. ім. В. Н. Каразіна. – 2003. – № 586. – С. 33–38.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Д. О. Лазовская (Минск, Беларусь)

Профессиональные и деловые контакты, межличностные взаимодействия требуют от современного человека универсальной способности к созданию разнообразных высказываний в устной и в письменной форме. Развитие связной речи учащихся, умений самостоятельно создавать тексты разных жанров и стилей и в целом формирование коммуникативных компетенций – актуальная проблема современного образования.

В процессе формирования коммуникативной компетенции школьник проявляет разнообразные умения. В связи с этим И. А. Зимняя в своей классификации выделяет следующие разновидности коммуникативной компетенции:

- лингвистическая (языковая);
- социолингвистическая (умение использовать языковой материал в соответствии с контекстом);
- социокультурная (умение пользоваться знаниями истории, культуры, традиции и обычаев стран изучаемого языка);
- дискурсивная (умение организовать речь, поддержать разговор, слушать собеседника, учитывать его точку зрения);
- стратегическая (умение ставить задачи, добиваться цели, устанавливать контакт с собеседником);
- социальная (умение поставить себя на место другого и способность справиться со сложившейся ситуацией) [1, с. 37–47].